

СЕВЕРНЫЙ ЛУЧ

№ 36 [1902].
30 марта 1991 года.

СУББОТА
Цена 6 коп.

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ
С ЯНВАРЯ 1979 г.

Орган Пуровского районного Совета народных депутатов
Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

Передовая редактора

Подготовка и проведение союзного и республиканского референдумов в районе показала, что люди устали не от политики и политической борьбы, как это навязывают нам те, кто хотел бы, чтобы в жизни была только одна политика и никакой политической борьбы. Люди устали от плохой политики и нерезультативной политической борьбы, когда она вроде бы и ведется, а все остается по-старому в политике и ухудшается в экономике. Проще всего видеть виновными в этом именно тех, кто первым восстал против прежней политики и властных структур, ею созданных и ею пропитанных как это сделал Борис Николаевич Ельцин. Охранителям же прежней политики такие обвинения только наружу, это помогает кричать «Ату егол». А поскольку народ не может быть ни вне политики, ни над ней — это историческая аксиома, — крайне важно, сознательны ли его выбор в политической борьбе достаточно ли ясно мы, люди, организованные и организуемые властными структурами, какие есть в нашей жизни, видим, куда нас ведут, что от нас хотят, к чему стремятся, прикрываясь нашими интересами.

У политической борьбы много форм, в том числе и такие, за которыми никакой борьбы как будто бы нет. Но это неверно. Сама позиция, в том числе и нейтральная, в том числе и безразличная — уже есть особая форма политической борьбы, ее первоначальная форма. И как бы любой из нас ни приспособивался, он все равно всегда находится перед необходимостью выбора позиции, он все равно, даже пассивным порядком, оказывается втянутым в политическую борьбу.

Не миновала чаша сия и нашу газету. Редакция встала на активную демократическую позицию. Мы поддерживаем все разумное и человеческое, все честное и искреннее, что идет от перестройки наших властных структур, от раскрепощенного ею сознания ищущих истину людей. Но мы не поддерживаем четко обозначившееся в последнее время стремление известных всем сил прежде всего в самой КПСС, реанимировать брежневский режим, остановить перестройку на ее косметическом варианте. И вовсе не потому, что, как хотелось бы многим, мы озлобились на КПСС. Ничего подобного! В основе своей КПСС — это часть нашего народа, отличающаяся от остальных лишь тем, что она прочнее других втянута в политическую борьбу и находится в большем подчинении у тех, кто ее втянул, кто ее умело использует для собственного сохранения, для увековечения своего исключительного руководства и направляющего положения, пошатнувшегося в ходе перестройки.

Средства массовой информации не производят колбасы, не выплавляют сталь, не добывают уголь, не находят нефть, не принимают решений, не отдают приказаний. Но от них в решающей порою степени зависит, будет ли вся практическая деятельность народа осуществляться на основе сознательно и стимулируемого успеха труда или же — на основе слепого подчинения указанию и направлению, пронизывающих общество сверху донизу. Сегодня именно от просвещенности народа зависит, способны ли мы будем строить нашу жизнь так, чтобы она, наконец, не уступала своим уровнем и качеством жизни в других странах — с иной, не приемлемой нашей идеологией политической системой. Или же, по-прежнему отрицая гуманность и перспективность «ихней» системы, продол-

жим строить «свое», начатое в 1917 году, веруя в научную и историческую непорочность нашей идеологии.

В числе центральных, определяющих весь дальнейший ход событий в нашей перестройке, стоят вопросы: подлежит ли модернизации идеология КПСС (ведь все еще правящая партия!) или же никакая модернизация ее идеологии нашу жизнь не улучшит? не потону ли КПСС не идя на подлинную перестройку самое себя, что это гибельно в первую очередь для нее самой? добиваться ли модернизации или вообще отказаться от идеологии марксизма-ленинизма? продолжать ли «наше» сторонительство «нашего» социализма или вслед за странами Восточной Европы честно признаться в ошибках и прес-

бу с которым нас призывали Маркс и Энгельс, давно уже нет, как нет и того империализма (высшей стадии капитализма), против которого пытался разжечь мировую революцию Ленин.

Находящиеся в руках партократов средства массовой информации всячески замалчивают современный научный анализ марксизма-ленинизма, стараются «не заметить» или не придать должного значения кризису марксистско-ленинской идеологии за рубежом (затем она была и далеко не худшим аналогом, и далеко не лучшей копией нашей). И в то же время эти издания всячески пропагандируют возврат к основным теоретическим устоям марксизма-ленинизма, любую попытку реанимировать наш прошлый коммунистичес-

лективизма, от самого нашего духа, восторженно устремленного в светлое коммунистическое будущее.

Да, отказываться больно и горько. Слишком много у нас действительно дорогого и неповторимого, действительно ценного и в дальнейшем необходимого. Но почему обязательно отказываться, особенно по части духа? Да потому что нам говорят: всякое отклонение от определенного 1917 годом пути есть отказ, есть предательство. И в этом кроется главный обман, с помощью которого партократия долго еще будет насильствовать собственный народ.

Ничего подобного! Вы: рыхнув догматизм из «нашего» марксизма-ленинизма, никакого предательства, никакого отказа от пройденного пути мы не совершим, даже если окончательно станет ясно, что это был путь неверный, путь тупиковый, уводящий от цели. А цель-то у всего человечества одна — коммунизм. Да, да, именно коммунизм. Но если выстроенный нами, как кратчайший, путь к нему на самом деле оказался длиннейшим — почему нам не сойти с него, не меня направления? Как все дороги когда-то вели в Рим, так все пути ведут к коммунизму. Только история не география, и прямых путей у нее не бывает. Но лучшие всегда есть.

Народы планеты, как и мы, идут к коммунизму — таков естественно-исторический процесс — и многие идут гораздо успешнее нас, потому что избрали более продуктивный, естественный путь. Причем избрали исключительно с нашей помощью исключительного на нашем примере бесперспективности, тупиковости всякого насилия над историей, ненаучности всякой идеологии, направленной на искусственное ускорение исторического развития, равно как и на искусственное его торможение.

Мы вошли в перестройку с основательно подрубленной корневой системой: на две трети уничтожен наш генфонд, разрушены вековые традиции, порушена вера как вместилище общечеловеческих ценностей — и все это началось не вчера, а с дня рождения нашего государства. Но и оставшегося хватило на то, чтобы сохранить народное мужество и терпение в голодовки, породить чудеса героизма и самоотречения в войне, создать неповторимую по глубине чувств культуру, прославить скудное Отечество наше мозгами сынов его — нет, не на пустом месте укрепляла себя идеология казарменного социализма, поставленная на службу партийно-государственной олигархии, на десятки лет оседлавшей страну!

Лучшие наши духовные и коллективные ценности, проявленные в ходе социалистического строительства, плоть от плоти, кровь от крови есть продолжение наших исторически обусловленных духовных ценностей. И не сомневаться, не бояться якобы неизбежной их утраты, а правильнее было бы нам смело становиться на новый путь развития, не расплескав, храня в душе как высшую святыню пример наших отцов и дедов, отдавших и посвятивших свои жизни построению социализма, но не ведавших, что навязанный им способ этого построения иллюзорен, выморочен воспаленным мозгом диктаторов, сосавших и сосущих коммунистическую идею. И так может прот-

Пришло время выбора

(О нашей позиции и некоторых особенностях текущего политического момента)

Рисунок из газеты «Тюменские известия»

туплениях и пойти, хоть это и крайне тяжело, по проторенному мировой цивилизацией пути? действительно ли на взываемые Центром меры перестройки хозяйственно-экономического организма страны менее болезненны, чем альтернативные?

Открытые перестройкой демократические движения в большинстве именно так прямо и откровенно ставят вопросы политической борьбы. А находящиеся у власти воспитанники административно-командной системы и партократы всячески вуалируют суть вопроса, запугивают народ перспективой оказаться в капитализме, на борьбу с которым в свое время поднялась одна шестая часть планеты, оплатив этот выбор миллионами и миллионами жертв, в том числе и невинных, но как бы не главных, при этом совершенно упуская из вида, что того капитализма, на борь-

кий догматизм, доказать, что плох не марксизм-ленинизм, а плохо его исполнение. Не сродни ли этому и посылка, что плоха не наша политическая и экономическая система, не режим, а плох народ, не желающий ударно трудиться под бравурные призывы ЦК КПСС? И эти установки не были бы живы, если бы не находили отклика, не оседали в головах людей, замороженных не только нашей идеологией, но и «свинцовыми мерзостями» нашей жизни.

Ставка здесь делается на то, что больно и горько народу, на своих плечах вынесшему все ужасы социалистического строительства, отказываться от наших «социалистических завоеваний», от нашей 70-летней истории, от нашей 70-летней культуры, многие достижения которой общепризнанны, от нашего интернационализма и нашего патриотизма, от нашего бывшего энтузиазма и кол-

должаться, пока народ отъят от своих исторических корней, пока в душе его — заданные диктатурой идола. Не в этом ли ряду стоит бесовство ная зываемая «безальтернативность» наше го Генерального секретаря и Президента? И такого не будет, когда народ силен своим самосознанием, когда он отвергает идолов.

При всей очевидной импульсивности и тактических ошибках, при всей невзвешенности некоторых своих защитных шагов в противоборстве с реакцией, при всей своей неоднородности и зараженности оппортунизмом, демократическое движение в России, лидером которого по праву является Борис Николаевич Ельцин, ширится и крепнет вопреки массивному замалчиванию этого процесса со стороны центральных властных структур. Но процесс этот не остановить уже ни реакционными законами, ни танками, ни чрезвычайным положением, каковым запугивают нас апологеты брежневского режима. Потому что партократы так и остались на службе у Системы, они сегодня — от нее и для нее, а демократы в основе своей — от народа и для народа, который начинает это видеть все более и более самостоятельно.

Но партократы сегодня сильнее демократов, особенно своей идейно-организационной сплоченностью, своей опорой на КПСС через уставные принципы, своей собственностью на средства массовой информации, своим хорошо проверенным опытом политической борьбы. И это многих пугает, это многих останавливает на пути к демократии. А будущее — за ней.

При всех возможных и даже еще слабо представляемых откатах перестройки, при всех ее остановках и возвратах, мировая демократическая мы-

сль пробивает дорогу и в нашей стране. Это заставит перестроиться и КПСС — партию «авангардного типа» и «социалистического выбора» — в партию парламентского типа без химеры классовой борьбы и диктатуры пролетариата, отвергнутой самим ходом истории как те самые рельсы, по которым «наш паровоз» влетел в казарменный социализм и, слава Богу, сбросил пары. В противном случае ей неизбежно придется сойти с исторической сцены.

Все мы хорошо помним, какие надежды возлагались на XIX партконференцию, на то, что партия раскроет народу подлинную суть и характер ошибок и преступлений, совершенных ею в ходе построения государственного капитализма под социалистическим флагом, а затем — суть и характер выте-

кающей из этого перестройки, с себя же ее и начав. Но именно конференция обеспечила партократам передышку, именно она показала, как далеко еще народ от правильного понимания сути перестройки, как прочны еще в головах большинства представления о непорочности, верности и всеильности идейно-организационных принципов марксизма-ленинизма. Конференция подтвердила: сохраняются еще все возможности для косметического варианта перестройки и дальнейшего укрепления партийно-государственной олигархии. Именно с конференции это укрепление и началось, что определило в последующем многие и многие победы партократов на выборах и съездах народных депутатов СССР, на последнем съезде КПСС.

Таким образом, объявленная парто-

ратами КПСС как главная перестроечная сила, первой и оказалась обманутой ими и продолжает пребывать в этом состоянии. Разгадавшие суть дела, демократы в самой партии слились в левое крыло и вышли из нее, отчаявшись сломить историческое упорство партократов. Так КПСС из еще не состоявшейся главной перестроечной силы волей партократии упрямо превращается в главную антиперестроечную силу, в которой ударная роль отводится Компартии РСФСР во главе с командой Полозкова, а также всем тем Советам, власть в которых осуществляют бывшие и новые партократы. И действуют они, надо признать, умело. И остается только глубоко сожалеть о том, как много первоклассной интеллектуальной энергии многих коммунистов, скованных принципом демократического централизма, втянуто в бесперспективный исторический процесс, поставлено на службу охраны интересов избранных.

Такова общая картина нашей текущей политической жизни, разворачивающаяся на фоне критического упадка экономики, упадка, подводящего к отчаянному крику: порядок любой ценой! И некоторые события новейшей нашей истории подтверждают, что за «любой ценой» партократия не постоит.

Таковы условия, в которых оказались все мы, носящие и не носящие партбилет в кармане, включенные и не желающие включаться в политическую борьбу.

И наступило для каждого из нас время окончательного выбора позиции. И мы верим, что большинство, как и мы, сделают этот выбор в пользу демократии и примутся за ее строительство без бюрократического чванства, нацистических бредней, политической амбициозности и «географического» сепаратизма.

Г. МЕРЗОСОВ.

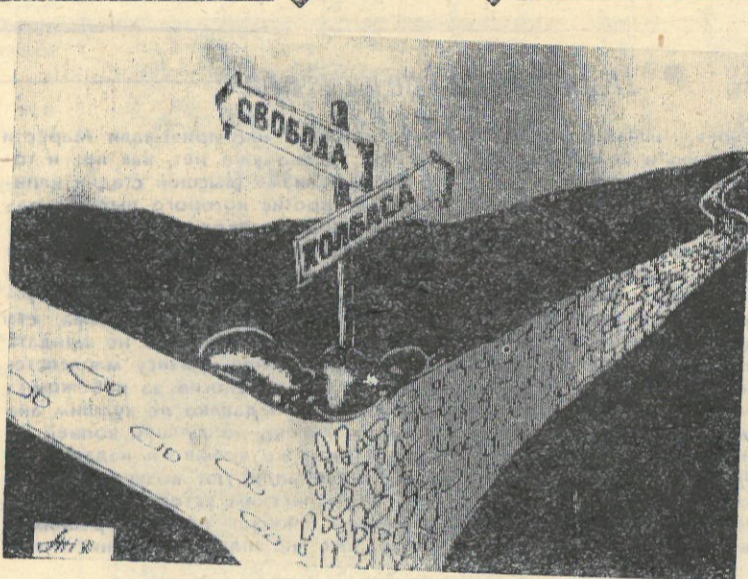

Рисунок из газеты «Комсомольская правда».

◆ Репортаж с пристрастием ◆

Тяжело, с натугой «корабль» Россииского парламента ломает семидесяти-трехлетний лед застарелого социализма. В жарких дебатах трещат депутатские копы. Спорят парламентарии, ищут истину, пытаются вытащить Россию из нищеты. Только могучие ведомства не афишируют свои потуги в деле возрождения и процветания страны. Инертность в прогрессивном мышлении некоторых министерств и завидная прыткость их в разбазаривании народных средств — стали притчей во языцех.

Зато отдельные граждане преуспевают нынче в раздаче всевозможных вариантов, способных, по их мнению, залатать прорехи в бюджете страны. Так, например, чемпион мира Г. Каспаров считает целесообразным продать Монголию китайцам, а Курилы — японцам. Мне, конечно, далеко до чемпиона, но свой кураж и я имею. И потому не могу согласиться с тем нахрапистым большинством, которое утверждает, что царь наш, дескать, глупость спорил, когда продал Аляску США. Во-первых, царь продал ее не совсем, а всего лишь на 100 лет, которые, кстати, истекли еще в 1967 году; во-вторых, слабость шахматного мышления Его Величества была в другом, а именно в том, что он вслед за Аляской не продал почему-то Америке всю свою империю. Вот где царь-батюшка оплошал, так оплошал. Глядяшь и назывались бы мы сейчас американцами а наш СССР — штатом Россия. Если б самодержец видел на несколько ходов, то бишь десятилетий, вперед, то не было бы и тех страшных семидесяти-трех лет, вымученных нашим народом, и нынешних межнациональных конфликтов, и распада государства на суверенные лоскуты, и нищеты, и темного будущего!

И все-таки, ошибки нерадивых правителей можно и сейчас исправить. И можно даже вернуть утраченную Аляску. А почему бы и нет, если имеется бесприоритетный вариант? Конечно, и агрессивный обыватель тут же завопит: «Международный конфликт! Третья мировая!». Успокойтесь, сограждане. В том-то и закладка, что никакой войны не будет — возьмем американцев тихой сапой. Как? Запросто. Не зря же мой сосед говорит: «Все гениальное — просто». А посему я раскрываю план своего «аншлюсса». Только уговор, читатель, никому ни сло-

ва. Все должно остаться между нами. Итак. Под благовидным предлогом (и, конечно, с улыбкой) забрасываем на Аляску наш советский трактор, выпущенный в Челябинске, на котором, кстати, держится вся сейсморазведка концерна Тюменьгеология. На дверцах его кабин и на капоте напишем мелким шрифтом (чтоб не сразу заметили): «Внимание! Двигатель не глушить, опасно!» Вот и все, и весь фокус. Американцы-то никогда не видели трактора, у которого нет системы подогрева для запуска двигателя. Пока

напрочь забыли? Он бы рад усовершенствоваться и облегчить труд своему хозяину, но сказать об этом вслух не может: языка нет!

Ох, если бы трактор смог заговорить, небу стало б жарко! А уж ему-то, бедолаге, есть о чем поговорить. Он сразу сказал бы о попрании его чести и достоинства, о насилии над ним, о нарушении его прав! И был бы стократно прав.

Заканчивается третья десятилетка освоения Крайнего Севера. Львиная доля заслуги в этом (кроме, конечно,

будешь маяться, разогревая кострищем. А такие разогревы, спросите любого тракториста-северянина, в полевых условиях, да на диком ветру и морозе, всегда чреваты поломками и простоями. Уму непостижимо, но за долгие десятилетия эксплуатации трактора в условиях Севера, на нем не предусмотрено система подогрева запуска двигателя! Скажи в бане — тапиками закидают. А во что такая «забывчивость» оборачивается, давайте посмотрим хотя бы на примере объединения Ямалгеофизика концерна Тюменьгеология Мингео СССР.

В составе объединения — шесть сейсморазведочных экспедиций. На балансе четырех из них — Тазовской, Толькинской, Пуровской и Ямсовейской — числятся 360 тракторов, более сотни из которых, к тому же, являются еще и буровыми установками. Итак, тракторная армада гудит в тундре день и ночь. Считаем: в среднем за ночь, когда, естественно, тракторист отдыхает, его трактор сжигает около 50 литров топлива. Несложный арифметический подсчет впечатляет: за полевой сезон один лишь трактор съедает вхолостую до 10 тонн, а вышеназванные экспедиции — до 3600 тонн топлива, а все подразделения Ямалгеофизики (да простят меня объединения, если цифры несколько неточны) — до 6 тысяч тонн! А если пройтись по всем подразделениям концерна, то цифра, надурняка сжигаемой солянки, только за один сезон подскочит до многих сотен тысяч (если не до миллиона!) тонн. Такое умопомрачительное расточительство ценнейшего топлива, иначе, как преступлением века, и не назовешь. Напрашивается законный вопрос: чем занимаются геологи в Тюменской области — поисками углеводородного топлива или его сжиганием попусту?

Но ведь этого безумия можно было давно уже избежать — поставь заводчане на тракторе систему подогрева для запуска двигателя. Воистину — мал золотник, да дорог! Давно уже у нормальных людей изобретены и работают простые электростартеры для запуска дизеля. Но здесь же, на челя-

ЗАДОМ НАПЕРЕД

интеллектуальные капиталисты разберутся, что к чему, наш трактор сожрет у них все стратегические запасы солянки! Я уж молчу про антифриз! Вот где будет потеха. Впечатлительные американцы в панике рванут с Аляски, подалее от челябинского чудища. Дашь Аляску, янки!

И все-таки, причем здесь трактор? А это всего лишь присказка, «Сказка» — впереди.

Да, читатель, ты прав, я опять повею свою постыльную речь все о тех же сейсморазведчиках, а вернее — о механизаторах полевых отрядов. Вот уж о ком забыло родное ведомство, так забыло. До недавних пор, отдельно взятый тракторист-бурильщик и в президиумах сидел, и в местностях состоял, и ордена с медалями получал... Да мало ли еще какими благами осыпался. Лишь бы «пахал» на своем тракторе и не перечил начальству.

Но времена меняются. Теперь уже и отдельно взятый и когда-то обласканный тракторист-бурильщик бузить начал. Правда, выпендривается он пока около своего трактора-челябинца, а не в кабинетах объединения-концернов, куда ему путь заказан по причине сверхдальней оторванности последних от сейсмопрофиля. Вот и приходится работяге «разряжаться» непосредственно на трактор-кормилец. А разве трактор виноват, что о нем тоже

человека) — трактора Челябинского завода. Но вместе с тем, все эти три десятка лет он является и позором для бывшей Главтюменьгеологии (ныне концерна Тюменьгеология) — основного заказчика материалов и оборудования для геофизических экспедиций. Надо быть сверхупертыми, чтобы из года в год покупать его в южном исполнении для Крайнего Севера. И дежурные ссылки на монополизм тракторостроителей и нежелание конфликтовать с ними, не состоятельны. В огромном и мощном коллективе челябинцев, работающих в основном на оборону, давно откликнулись бы на запросы северян, плати им только. Поговорка: скупой платит дважды, выражает суть политики, проводимой Тюменьгеологией и объединением Ямалгеофизика. За примерами далеко ходить не надо.

Челябинцы производят трактора единой модели, как для знойной Туркмении, так и для студенной Тюмени. Отсюда и начинаются мытарства северян. Приходит к примеру, такой трактор в экспедицию. С началом полевого сезона, скажем в октябре, запускается его двигатель и, сердешный, не выключается аж до апреля-мая, пока отряд не выедет с поля. Начинается новый сезон и опять в течение 6-7 месяцев двигатель «молотит» без передышки. Выключать его нельзя — сутки потом

4 стр.

Представляем внештатного корреспондента газеты Василия Корепанова

Свой почерк и голос

Имя Василия Корепанова на страницах нашей газеты впервые появилось пять лет тому.

С той поры Василий (правда, был чуть ли не годичный перерыв — «молчал» перо постоянного автора)

Кроме этого, Василий пишет, и давно, хорошие стихи. Их читатель тоже не мог не заметить на наших литературных страницах и в подборках.

Обретает, словом, парень свой почерк и свой голос в творчестве.

Сегодня мы предлагаем нашим читателям своеобразный отчет активного внештатного корреспондента «СЛ» группы пробной эксплуатации НГРЭС.

Такие представления наших надежных помощников мы будем практиковать и в дальнейшем.

Из лирической тетради

Обрывки последних надежд

Свиданья миг настало краток: Ни делуев в нем, ни ласк, А только горечи осадок,

надеждой, Когда-то встретиться опять.

Подобного не было прежде И мог ли думать я тогда: Что стану писать без надежды, Что буду писать в никуда; Что ручку от злости кусая, Чтоб был только повод придти, Терзаться мне в муках, рожая Совсем уж плохие стихи.

Есть мнение!

Возможно, мнение мое сочтут некомпетентным, а самого меня назовут максималистом.

Прошу понять меня правильно. Не в погоне за сенсацией или дешевой популярностью бросаюсь словом за которое, может статься, придется отвечать.

Да, предательство! Пусть это слово не прозвучало в докладе о положении с роддомом врача-педиатра Денисенко, но, оценивая факты, изложенные им, скажите на милость, как ким иным словом, по отношению к роженицам, можно назвать бесхребетность ныне власти имущих?!

Женщина-мать! Год Женщины! Год Ребенка! Дети — наше будущее! Или забыли депутаты, решая проблему переселения роддома, о ком

идет речь? Может, с канувшим в Лету годом матери и ребенка, исчезли и заботы о материнстве, о детстве, о которых еще вчера вы так красиво говорили, а на деле оказалось вдруг, что все это — лишь словесная шелуха. Вот вам и власть Советов, чьи народные

Заложницы материнства

избранники в своих предвыборных кампаниях обязывались, «били в грудь», быть принципиальными, чуткими, неустанными борцами за интересы трудящихся человечными, наконец!

Горько и обидно и за вас, и за нас, вас избравших, ибо что это за власть такая, если решения ее, не более — чем пустой звук даже для начальника Таркосалинской геофизической экспедиции Н. И. Полякова?!

промедление — смерти подобно?

Нет, я не левый и не правый, не призываю к диктату. Но давайте не призывать к человечности, а быть(!) людьми не на словах, а на деле, не запятнав чести и не роняя авторитета.

... Сидя у экрана те

левизора и слушая доклад В. А. Денисенко в притихшем зале заседания, я с горечью думал о том, может ли служить оправданием куча бумаг, адресованных этим, в общем-то, болеющим за дело человеком, в различные инстанции?!

А все ли сделали вы, товарищ Погудин? Ведь вы и по должности и по званию — отец родной палатам эскулаповым, а значит, и всем их обитателям. С вашей «колокольни» колокол должен быть слышен

— Что, друг мой пишущий, снова критику принести изволили? — редактор склонился над какой-то рукописью, заставляющей его хмури-ся.

— Вы взгляните в окно, молодой человек, — очки его сверкнули на солнце, — весна на носу! Вот и изобразили бы что-нибудь этакое веселенькое, кудрявенькое, хорошее наконец, чтоб

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

без валидола читалось. — Он снова уткнулся в рукопись.

Я еще раз взглянул в окно, словно надеясь увидеть приметы весны, о которых говорил редактор, но так ничего и не заметив, попятился к двери, спрятав в нагрудный карман очередной критический опус.

Дома, достав девственно белые листки писчей бумаги, я заставил себя усесться за стол и, сунув в рот ручку с обгрызанным концом, попытался сосредоточиться.

Через полчаса, упрямо созерцая на чистые листы, я понял: Пегас не пошел за мной в комнату, очевидно, здраво рассудив: мой «пенал» явно не подходит ему по метражу. А без него... Я с ужасом понял: писать о хорошем не сравненно труднее, нежели о плохом. Плохое лезет в глаза на каждом шагу, лезет в уши, особенно в подвыпившей компании джентльменов российского происхождения; лезет в рот в очетвенных столовых общественных питания. Плохое — оно везде. Дышим — и то суррогатом менделеевских элементов, пусть не чернобильским, но все равно... Исчезни плохое и мы сразу ощути-м: нам чего-то не хватает? А уж какие отбивные с перчиком, горчичкой, острятинкой получаются, если, скажем запустить это плохое через рупор массовой информации. Читатель с руками оторвет и пальчики оближет. А уж если «клубничку» с изюминкой посчастливится втиснуть, вопреки цензуре и звонкам сверху, то можешь считать себя кумиром... на час после выхода газеты, а дальше...

А вот хорошее... Думать о хорошем... я хочу написать о хорошем... он хороший... я тоже

хороший... она хорошая...

Аутотренинг не помогал. Очевидно, мысль от головы до рук еще не дошла, листки оставались чистыми. Не дошла она и через полчаса, озарение явно задерживалось.

Тогда я решился на крайнее средство. Раз не получается про хорошее, на пишу о том, о чем пишут все. Еще через 15 минут, просмотрев свежую прессу, я вывел, что журналистская братия всех стран точит перья на политике, мафии, сексе и снова политике. В Союзе еще и на экономике, с особенной болью о тех, кто в результате того-то и того-то получает в долларах... А тут хоть запишись — все одно в рублях.

Экономику я откинул сразу. Как я могу в ней ориентироваться, когда вся она, включая мою сберкнижку, в руках жены.

Политика. Какая она может быть в нашем районе, когда тут спокон веку одна власть — «медведь»-хозяин?!

С мафией, между прочим, у нас лучше. Правда, поселковая «коза ностра» в официальных бумагах значится как «лица кавказской национальности», но, несмотря на отличительные особенности жителей юга, на Севере она проникла всюду. Базар — у них, магазины — у них, видео — у них, «черный ларек» с водкой по сороковнику — тоже у них. Местный «муниципалитет» ее не обижает. Наверное, выгодно иметь свою мафию, на случай, если, скажем, вздумают снова вырубать виноградники. Как тогда без нее?!

С сексом, правда, поуже, чем на Западе, но тоже поднагаскались уже, понасмотрелись... Мешают, правда, климатические особенности, но мы все веряне, люди ко всему привычные.

С другой стороны, чтобы написать о сексе «на уровне», нужны определенные знания, на худой конец — опыт. Но где ж мне его взять, если сам я, мягко выражаясь, продукт застоя когда секс, извините, был не в моде. Вот и напиши попробуй. Родители меня не поймут, а дети и читать не станут: для сегодняшних акселератов — это азы...

Обхватив голову руками, я в семь сил пытался выдать из нее дельную мысль.

О чем писать, ну о чем? Да еще о хорошем, где я его возьму?

... Тихий стук в дверь вернул меня на землю. Она! Вот с ней я часами могу говорить о той же мафии, политике, сексе... О чем угодно... О ней я мог бы написать столько хорошего!!! Но у меня — жена, у нее муж — мой сосед.

В следующий раз напишу, как плохо пишутся рассказы о хорошем, — решил я, — отодвигая бумагу и поспешил открывать дверь.

на всю область! Так же же он, этот колокол?

В беседе с корреспондентом студии «Луч» зам. главврача по лечебной части А. П. Макаров говорит о возможности будущих осложнений для рожениц и новорожденных, не исключая и смертельного исхода. Так неужели это

ганов власти? Можно ли удивляться потом мнению о дискредитации власти, когда ждем разрешения дилеммы ука заимем — «московского дяди»?

Прошу извинить меня за то, что приведу такой пример, но окажись среди рожениц Ламбина, Осинская, Шев

его на месяц (время ремонта) в вахту-40. Но и Полякова можно понять: с жильем у него туго, — говорили мои собеседники.

Вот как выглядит теперешняя дилемма: по-человечески или по-поляковски решится вопрос?

Да, вопросы задавать легко. Хотя их и не заметят те, у кого нет на них готового ответа. Тем более, что не говорим ни и не томов отписок ждут в роддоме женщины, волею судьбы ставшие заложницами материнства.

Не знаю, сможет ли что-либо изменить эта статья, но уже сейчас могу дать совет будущим матерям: милые женщины, решившись на этот шаг, попробуйте сразу согласовать его с «московским» или, на худой конец, с «тюменским дядей». Может, вам повезет и вы услышите в ответ, что в Тарко-Сале, к нужному вам сроку, уже наведут порядок.

Передача задела многих. Множество самых полярных мнений услышал я в те дни и грустно было оттого, что добрая половина говоривших пыталась как-то оправдать решение начальника ТС-ГЭ.

— По-человечески, конечно, надо было по мочь роддому, вселив

МИМОХОДОМ

Шутки в сторону...

* Лиха беда — нача-
ло того, что потом дли-
тся десятилетия.

* ... И противник на-
чал нам помогать, ког-
да понял, что мы строи-
м.

* На ошибках учат-
ся. Особенно, если от-
мечают как праздники.

* Привилегии — глав-
ный враг демократии.
Но только трус бежит
от врага?

* Мы вырастили столь-
ко слепцов, и хоть бы
один был Гомером!

* Золото, добытое в
конце квартала, — все
равно золото.

* Если арбуз съели,
значит, он выдержал
экзамен на зрелость.

* Не делайте чего ли-
бо любой ценой, если
до зарплаты осталось
два дня.

* Если душа поет пос-
ле десяти вечера, —
уберите лишнюю гром-
кость.

* Не знал себе рав-
ных. И они его — то-
же.

* Взятки не давал —
подкупал искренностью.

* Начальник приказа-
вал подчиненным испол-
нять его просьбы.

* Так долго думал,
что мысли вспотели.

* Если вы не можете
вспомнить, о чем вас

просили забыть, то это
уже склероз.

* Хотел написать от-
крытое письмо, но по-
боялся, что прочтут пос-
торонние.

* Собрался с мысля-
ми, но идти с ними бы-
ло некуда.

* Хотел наложить ве-
то, но не знал — на что.

* Мог переступить
грань, но не нашел ее.

* Вошел во вкус, вы-
ходить не хотелось.

* Курите фимиам с
фильтром.

* Есть молодежь ода-
ренная от природы, а
есть — от родителей.

* И здоровое само-
любие может превра-
титься в болезненное
тщеславие.

* Птица Феникс воз-
родилась из пепла, но
закукарекала.

* Нельзя уничтожить
законы природы —
можно уничтожить саму
природу.

* Идеи становятся ма-
териальной силой, когда
овладевают кассами

* Когда обнажается
истина, посторонних про-
сят удалиться.

* Дышите свободно!
Это приказ!

* Гадать на кофей-
ной гуще становится
все дороже.

* Стоит ли обсуждать
фасон смиренной ру-
башки?

* Намыливавшие пет-
ли впоследствии причи-
сляют себя к работни-
кам гигиены.

С. МИТЬКИН.

ПРЕДСТАВЛЯЕТ:

КООП-ПРОТИВ

Оптимизм

Аффирмации

«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью»
* Прехотное собра-
ние сочинений.
* Принцип истины.
* Проктор по нау-
ной работе.
* Политический обо-
гравитель.
* Резвость — норма
жизни.
* Стресс-конферен-
ция.
* Шавказакватория
во.
* Ветеран труда и за-
работной платы.
* Питье молока на
губах не обсохло.
* У Госкомприрода
нет плохой погоды.
* «Горсовет да лю-
бовь».

2 стр.

бинце, даже сам запуск двигателя опо-
шлен. Судите сами. Сзади трактора
укреплен топливный бак емкостью бо-
лее 300 литров солярки. А чтобы запустить
пусковой двигатель (пускач),
надо сначала запустить
бензиновый двигатель, а если он вдруг
забарахлит, что в условиях Севера час-
тенко бывает, то тракторист вынуж-
ден применять, так называемый «кри-
вой стартер». При этом требуется не
только значительное физическое уси-
лие, но и нахождение тракториста «на
гусанке», что является крайне травмо-
опасно. Так и хочется съязвить: а не
придумать ли челябинцам еще и тре-
тий двигатель для запуска... бензиново-
го двигателя?

«Чудо-трактор» так полюбился чи-
новникам от геологии, что они согла-
сились безропотно (еще в далекие шес-
тидесятые) навесить на него и буровое
оборудование. С тех пор буровая
установка УШ-2Т прочно обосновалась
на холмах и всesя Севера. Этот трог-
лодит архейской эры унес уже и по-
калечил не одну человеческую жизнь.
Только наш советский труженик согла-
шается работать на таком монстре. От
крытый всем ветрам и стужам буриль-
щик, проработав на этом, с позволе-
ния сказать станке, несколько сезонов,
если и доживает до пенсии, то боль-
ным и разбитым.

Помимо всего прочего, УШ-2Т, пе-
реезжая от пикета к пикету и от базы
до места работы, тащит за собой и
жилой балок, как та улитка — свою
раковину. Но так как буровая вышка

в транспортном положении выступает
далеко позади трактора, то нормально
буксировать балок нельзя. Поэтому
трактористы приспособились ездить...
задом наперед! И так по несколько
сотен и тысяч километров за сезон.
Среди ветеранов даже бытует мрач-
ная шутка: что общего в профессиях
летчика-истребителя и тракториста-бу-
рильщика? Ответ: во время движения
оба поворачивают головы назад. Толь-
ко летчик делает это время от време-
ни, опасаясь нападения сзади, а трак-
торист — постоянно, чтобы видеть до-
рогу впереди трактора.

Правда, за последние три года, бу-
ровая установка несколько усовершен-
ствовалась: укоротилась вышка, остал-
ся один насос и т. д. Но если теперь
тракторист, к примеру, сидит нормаль-
но, то бурить стало сложнее. Пульт уп-
равления сместился влево и буриль-
щик, особенно невысокого роста, дол-
жен во время бурения буквально нава-
ливаться телом «на гусанку», а левая
нога при этом находится под ней.

Основная беда сейсморазведчиков в
том, что материалы и оборудование
заказывают не они сами, как этого тре-
бует здравый смысл, а чиновники, как
правило, давно или вообще небывав-
шие на сейсмопрофилях, не знающие
насушные проблемы рабочих. Концерн
только бы выиграл, если бы обратился
за помощью непосредственно к спе-
циалистам экспедиций, прежде чем за-
казывать для них подобный хлам.

Одним словом, с рутинной в сейсмо-
разведке пора покончить. Стыдно, гос-
пода, разоренную страну добывать сво-
ей бесхозяйственностью, стыдно содер-
жать рабочего в скотских условиях.
Загляните в любой балок, убедитесь
воочию. Нельзя упускать шансы кон-

версии. У военного ведомства давно
уже есть, в частности на танках, систе-
мы подогрева запуска дизелей. Есть
они, кстати, и на импортных установ-
ках типа «Формот», которые отлич-
но работают уже десяток лет в Ямсовей-
ской экспедиции того же объединения
Ямалгеофизика. Люси на крышах трак-
торных кабин тоже должны делать на
заводе, а не в поле. У военных можно
заказать и легкие мобильные дизель-
ные установки так нужные геофизикам
для обогрева и освещения балков. В
том же ведомстве можно заказать и
легкие балки, скажем, из отходов алю-
миниевого производства.

Конечно, все это потребует допол-
нительных затрат и хлопот. Но Мингео
далеко не бедно ведомство и без осо-
бого ущерба для себя может и должно
раскошелиться на благо рабочего че-
ловека. А чтобы министерство сразу
же начало шевелиться, напоминаю: по-
левой сезон 1990-91 г. г. — в разгаре,
тракторист-бурильщик, по-прежнему,
едет на УШ-2Т задом наперед, а трак-
тора продолжают по ночам (когда тра-
ктористы спят) нещадно пожирать за-
дарма солярку! Расточительство идет
полным ходом...

А. ДУДКИН,
инспектор Новоуренгойского РГТИ
Госпромнадзора СССР.

В. И. Г. — БОРОДА.

Этот необычный и мастерски напи-
санный репортаж навряд ли увиден бы
«свет», если бы... (Клянусь богом, что
это не первоапрельская шутка!)
Словом, все по порядку. А. Дудкин,
как обычно, конферти опустит в почто-
вый ящик в родном Уренгое. Через
неделю по телефону понтересовав-
ся: конферти «принтер» в редакцию?
— Почему «принтер»? Вы же его
записали сами...
— Да ничего я не записал. Я сто лет
уже не был в редакции, да и в рай-
центре — не вспомню когда...
И мы начали прояснять ситуацию.
А было дело так.
... В одну из мартовских пятниц, уже
далеко после окончания рабочего дня,
в кабинет зашел мужичина.
— Вы Дудкина знаете? — спросил,
подозревая...
— Еще был по острому, писателю
ным материалом. Лично же — нет!
Давите знакомится!
Гость протянул «Задом наперед». Я
давите знакомится!
Читая не стал — устал. Тем более
заголовок «Задом наперед». Я
давите знакомится!
— Вы Дудкина знаете? — спросил,
подозревая...
— Еще был по острому, писателю
ным материалом. Лично же — нет!
Давите знакомится!
Читая не стал — устал. Тем более
заголовок «Задом наперед». Я
давите знакомится!

РЕДАКТОР Г. Г. МЕРЗОСОВ

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:
линотипист Б. КАЛАНОВА,
печатник М. АЗАНОВА,
метранпаж Н. НИКОЛАЕВА

НАШ АДРЕС:
626720, п. Тарко-Сале,
ул. Первомайская, 20.

ТЕЛЕФОНЫ: приемная: 2-17-95, редактор, зам. ре-
дактора, ответственный секретарь — 2-17-95, отдел
писем: 2-14-07, отдел промышленности и типография:
2-10-96, отдел радиосообщения: 2-18-95.

Высокая печать
Объем 1 печатный
лист формата А-3.
Заказ 454.
Тираж 1732.